

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-496-509>
EDN: TZPXYS

Научная статья / Research article

Гигиена питания дошкольников в столичных дворянско-интеллигентских семьях России в конце XIX – начале XX в.

Валентина Александровна Веременко , Юлия Витальевна Сутула

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия

 v.a.veremenko@yandex.ru

Аннотация: Проведено исследование пропагандировавшихся на рубеже XIX–XX в. в России требований к питанию дошкольников, а также практики их реализации в дворянско-интеллигентских семьях. Источниковая база включает в себя работы гигиенистов и диетологов, отчеты санитарных и педагогических организаций, публицистику, пособия по домоводству и эго-документы. Показано, что идея важности правильного рациона питания детей как способа получения ими необходимого материала для «строительства» организма и поддержания здоровья получила наибольшее понимание в среде интеллигентных столичных жительниц, имевших и возможность, и желание знакомиться с последними научными достижениями в данной области. Авторы делают вывод о готовности родителей применять почерпнутые из руководств идеи, но и крайней сложности реализации этих установок на практике, даже в «ответственных» семьях. Обилие и противоречивость рекомендаций в сочетании со сложностями их выполнения и дополнительными финансовыми и трудовыми затратами вынуждали хозяйку приспосабливать идеи диетологов под имеющиеся возможности и ее собственные представления. В результате в конкретной, даже вполне «ответственной» дворянско-интеллигентской семье могли причудливо сочетаться самые разные, подчас взаимоисключающие практики питания дошкольников.

Ключевые слова: гигиенические нормы, ответственное материнство, детское питание, диететика, история повседневности

Благодарности и финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

Для цитирования: Веременко В.А., Сутула Ю.В. Гигиена питания дошкольников в столичных дворянско-интеллигентских семьях России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 3. С. 496–509. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-496-509>

Nutritional Hygiene of Preschoolers in Russian Metropolitan Noble Families of the Intelligentsia in the late XIX – early XX Centuries

Valentina Veremenko , Julia Sutula

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

 v.a.veremenko@yandex.ru

Abstract: Through their article, the authors have conducted research on the suggested requirements for the nutrition of preschoolers which were established at the turn of the XX century in Russia, as well as on their implementation within noble intelligentsia families. The source base of the article in-

cludes the works of hygienists and nutritionists, reports of sanitary and pedagogical organizations, journalism, home economics guidelines, as well as ego documents. It is shown within these text that the idea of the importance of a proper diet for children as a way for them to obtain the necessary vitamins and minerals for the “building” of their body, and maintaining health had the greatest resonance with intelligent metropolitan female residents who had both the opportunity and desire to get acquainted with the latest scientific achievements in this field. The authors provide a conclusion that not only parents’ willingness to apply ideas from the guidelines instrumental in this process, but also guided the extreme difficulty of implementing them in practice, even in “responsible” families. The abundance and inconsistency of the recommendations combined with the difficulties of their implementation and additional financial and labor costs often forced women to adapt the ideas of nutritionists to the available opportunities of the time and their own ideas. As a result, even in “responsible” noble intelligent families, there could be bizarrely combined various, sometimes mutually exclusive, nutritional practices for preschoolers.

Keywords: hygiene standards, responsible motherhood, child nutrition, dietetics, history of everyday life

Acknowledgements and Funding: the research was supported by Russian Science Foundation, project No. 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

For citation: Veremko, Valentina, and Sutula, Julia. “Nutritional Hygiene of Preschoolers in Russian Metropolitan Noble Families of the Intelligentsia in the late XIX – early XX Centuries.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 3 (August 2023): 496–509 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-496-509>

Введение

С 60-х гг. XIX в. сначала в европейских странах, а затем и в России распространилось увлечение естествознанием¹, одним из важнейших направлений которого являлось исследование самого человека, изучение его «здорового и больного тела»². Чуть позднее с развитием гигиены как самостоятельной отрасли науки началась пропаганда ее основ в широких общественных кругах³, а само время (последнюю четверть XIX в.) современники стали называть «временем гигиеническим»⁴.

Главными потребителями новых знаний, активно пытавшимися реализовать все последние идеи гигиенистов в собственных семьях, были образованные городские, прежде всего столичные, жительницы. Основным объектом домашней гигиены должны были стать дети, которые благодаря правильно организованной физической стороне жизни просто обязаны были вырасти и духовно здоровыми⁵. Сама же детская домашняя гигиена была направлена на создание правильно организованного порядка жизни ребенка и ухода за ним, а источником оздоровления и лечения должны были стать естественные природные элементы (воздух, вода, солнце), а также движение⁶. Важнейшее место в гигиене детей разных возрастов отводилось питанию.

Вопросы, связанные с развитием гигиены и санитарии как в России в целом, так и в отдельных ее регионах во второй половине XIX – начале XX в. вызывают в последние годы устойчивый интерес исследователей. Однако наибольшее внимание историки обращают на деятельность столичных и провинциальных городских властей и общественных организаций, направленную на поддержание санитарного благополучия соответствующих территорий (развитие водопроводных и канализационных систем, банно-прачечного комплекса, проведение санитарно-эпидемических

¹ Радецкий И.М. Детское дело (общественная гигиена и педагогика). Одесса, 1894. С. 39.

² М.В. Воспоминания земского врача: рассказ. Варшава, 1896. С. 98.

³ Уваров М.С. Школьная гигиена: крат. курс для учителей нач. уч.-щ. СПб., 1914. С. 5.

⁴ Енько П.Д. Гигиена обыденной жизни. СПб., 1892.

⁵ Амфитеатров Ал. Наши дети // Семья. Еженедельный иллюстрированный журнал. 1892. 6 декабря. № 4. С. 2.

⁶ Каминский В.Б. Друг здоровья. Энциклопедия гигиены и физико-диетического (физиатрического) пользования. Киев, 1906. С. 5–6.

мероприятий)⁷. Значительно меньше исследований посвящено собственно домашней санитарии⁸.

В аналогичном направлении осуществляется в отечественной историографии и анализ состояния детской гигиены в пореформенной России. Прежде всего изучению подвергаются санитарные условия и практики пребывания детей в разнообразных общественных учреждениях: приютах и мастерских, закрытых и открытых школах разного уровня, оздоровительных лагерях и санаториях⁹. Вопросы же организации детского домашнего питания затрагиваются историками в основном в отношении младенцев и школьников при анализе мероприятий по борьбе с детской смертностью, материнских практик или рассмотрении характерных для той или иной социальной группы способов ухода за детьми¹⁰.

В предлагаемой статье характеризуются сложившиеся на рубеже XIX–XX вв. в дворянско-интеллигентских семьях практики домашнего питания детей дошкольного возраста (от года до 6 лет). Изучение данного сюжета способствует созданию более полного представления о факторах, влиявших на изменение питания образо-

⁷ См., напр.: *Барабанова К.С.* Грязь в чистом пространстве бани: омские бани в конце XIX в. // Домашняя повседневность населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2022. Т. 1. С. 237–241; *Бурлуцкая (Банникова) Е.В.* Бани как компонент городской повседневности Оренбурга XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 232–246. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.36.13>; *Миненко Н.А., Анкаримова Е.Ю., Голикова С.В.* Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. М., 2006; *Митлина Ю.В.* Создание системы торгово-санитарного контроля и предпосылки ее реформирования в Российской империи в конце XIX – начале XX в. (на примере Санкт-Петербурга и Москвы) // История повседневности. 2021. № 2. С. 33–45. https://doi.org/10.35231/25422375_2021_2_33; *Шерстнева Е.В.* Деятельность санитарных организаций городов России в области водоснабжения и канализации (конец XIX – начала XX веков) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2007. № 4. С. 50–54.

⁸ *Веремченко В.А.* Туалет и ванна: гигиена тела в городских дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX – начале XX в // Вопросы истории. 2022. № 7–2. С. 18–30. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi48>; *Веремченко В.А., Самарина Л.А.* «Домашняя санитария» как вызов: гигиенические практики в дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2021. С. 151–157.

⁹ *Белюков Д.А.* Физическое воспитание в российской школе в конце XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. 2015. № 3. С. 138–153; *Гаращенко Л.В.* Опыт организации здоровьесбережения детей в частных школах Иркутска (середина XIX – начало XX вв.) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 68–72; *Жукова А.Е., Семенова О.А., Шевелев В.Ю.* Вопросы школьной гигиены во второй половине XIX – начале XX в. в Санкт-Петербурге (на примере еврейских учебных заведений) // Вопросы истории. 2022. № 10–2. С. 66–75. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi14>; *Куприянов Б.В., Тохтеева Л.Н.* Загородный детский лагерь: история элементарных частиц (середина XIX – первая четверть XX в.) // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 84–91; *Пономарева В.В.* Роль закрытых женских институтов Маринского ведомства в установлении новых норм повседневной гигиены (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 23. Антропология. 2013. № 2. С. 124–136; *Синова И.В.* Вопросы гигиены труда и быта учеников ремесленных мастерских Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2022. № 8–1. С. 70–78; *Степанов С.В.* История детского лечения и отдыха в Санкт-Петербургской губернии в начале XX в. Царскоевельская санатория для детей // История повседневности. 2022. № 2 (22). С. 34–42. https://doi.org/10.35231/25422375_2022_2_34

¹⁰ *Веремченко В.А.* Гигиена школьника в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX вв. // История повседневности. 2017. № 2 (4). С. 79–105; *Зайцева С.В.* Попытки реорганизации городской «Капли молока» в Санкт-Петербурге в начале XX в. как способ борьбы с детской смертностью // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремченко, В.Н. Шайдулов. СПб., 2020. С. 161–167; *Мицюк Н.А.* Распространение детских смесей в России (начало XX в.): медиализация и коммерциализация детского питания // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 года / под общей ред. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веремченко. СПб., 2016. С. 155–160.

ванной части горожан как одной из важнейших сторон повседневности; об эволюции внутрисемейных отношений и формировании новой группы «детоцентричных семей». Актуальна статья и в рамках гендерных исследований, нацеленных на изучение «новой женщины», активно заявившей о себе в пореформенный период. Наконец, анализ структуры питания детей младшего возраста может помочь в выявлении причин высокой заболеваемости и смертности детского населения крупных городов России в исследуемый период.

Источниками для написания статьи явились работы гигиенистов и диетологов; многочисленные пособия по домоводству и кулинарии; отчеты санитарных органов и материалы врачебных и педагогических съездов; воспоминания и дневники столичных дворянок и врачей, газетные заметки и публицистика.

В работе использован методологический подход, сочетающий в себе исследовательские приемы, характерные для истории повседневности, теории социокультурной динамики и теории «топохрона». Эти направления дополняют друг друга и дают возможность всесторонне изучить как рекомендации специалистов, так и способы их реализации в столичных дворянско-интеллигентских семьях России в конце XIX – начале XX в.

Диететика – оружие образованной женщины

Реализация активно пропагандировавшегося в образованной, прежде всего столичной среде, идеала «ответственного материнства»¹¹ требовала от интеллигентных матерей выполнения массы взаимосвязанных и подчас трудно выполнимых задач, направленных на «правильную организацию» жизни членов семьи. Среди гигантского списка «непременных условий жизни», которыми они в обязательном порядке должны были обеспечить своих детей, особое место отводилось гигиене пищи, нормы и правила которой определяла диететика – «учение о необходимых режимах питания и отчасти об уходе за здоровыми и больными»¹², так как именно «вопросы питания всегда были боевыми вопросами гигиены и общественных наук»¹³.

Специализированные издания и дамская пресса объясняли своим читательницам, что образованная женщина должна изучать наравне с литературой и иностранными языками еще и науку о кухне, так как пища ненадлежащего качества может стать причиной болезни¹⁴ и, наоборот, рациональное питание способствует гармоническому развитию ребенка, его выносливости и устойчивости к болезням¹⁵. Под руководством умелой хозяйки кухня должна была превратиться в химическую лабораторию, где еда становилась способом укрепления и поддержания здоровья как взрослых, так и особенно детей, нуждавшихся в «строительном материале» для своего роста и развития. Наступило время, поучали врачи-гигиенисты матерей, когда «аптеку заменила кухня», и освоение правил гигиены детского питания становится жизненно необходимым¹⁶.

Сама гигиена питания детей в конце XIX – начале XX в. включала два основных направления деятельности: организацию режима питания и личную гигиену

¹¹ Мицюк Н.А. Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной России. Смоленск, 2015.

¹² Диететика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. 20. 1893. С. 772.

¹³ Игнатъев В.Е. Биологические особенности детей дошкольного возраста и его гигиена. М., 1916. С. 39.

¹⁴ Карвасовский И.А. Кулинарная гигиена и практический повар: С прил. гигиены питания детей вообще и норм. ежеднев. пищевой таблицы для детей в закрытых учеб. заведениях. Варшава, 1891. С. 4.

¹⁵ Ределин М. Дом и хозяйство: домашнее хозяйство в городе и деревне: руководство к рациональному ведению. дом. СПб., 1895. Т. 1. С. 291–292.

¹⁶ Черевкова А.А., Черевков В.Д. Курс гигиены для средних учебных заведений. СПб., 1908. С. 152.

ребенка до, во время и после принятия пищи, а также разработку правильного рациона питания.

Каждое из этих направлений предполагало масштабную просветительскую деятельность, которая велась в прессе, через издание специализированной отечественной и переводной литературы, путем проведения общедоступных лекций. Однако основными читателями и посетителями мероприятий все равно оказывались именно образованные столичные жительницы¹⁷, которые прошли строгую школу средних открытых и особенно закрытых учебных заведений¹⁸, где в определенной степени уже успели усвоить «гигиенические привычки»¹⁹.

Итак, к концу XIX – началу XX в. был создан фундамент гигиены питания детей, разработаны основные ее положения. Однако, несмотря на попытки массовой пропаганды этих идей, группа лиц, действительно пытавшихся реализовать последние достижения науки в собственной семье, ограничивалась теми, кто имел и возможность, и желание знакомиться с данными достижениями. В наибольшей степени ограниченность социальной базы апологетов здорового детского питания касалась детей дошкольного возраста²⁰. Крайне слабое развитие сети дошкольных учреждений и специализированных детских столовых не давала возможность бедной и необразованной матери переложить заботу о питании своих детей на общественные структуры и хотя бы таким образом познакомиться с диетическими нормами. В результате единственно доступной для нее формой кормления маленького ребенка становилось приобщение его к общему семейному столу, даже в период соблюдения поста²¹.

Переходный период: корми так – не знаю как, корми тем – не знаю чем...

Многочисленные дискуссии по вопросам диететики касались буквально всех тем – распределения норм и режима питания по возрастам, требований к продуктам и качеству пищи, способов ее приготовления и подачи.

В классификации режима питания по возрастам бесспорным признавался только период до 1 года (период грудного вскармливания). Но, уже со следующим, так называемым «переходным» периодом начинались сложности. Одни авторы определяли его временем от года до двух лет²². Однако другие, например Н.П. Гундобин, настаивали на том, что переходный период должен быть продлен до трех лет, и только после этого возраста ребенок должен переходить на общую со взрослыми пищу. В этой связи известный педиатр рекомендовал кормить детей с года до трех лет отдельно от взрослых²³. После условно «переходного возраста» в питании выделялись еще два периода: для детей от 2(3) до 10 лет, с промежуточной градацией в возрасте шести лет, когда режим питания обосновывался потребностями

¹⁷ Школа матерей // Московские ведомости. 1913. 20 января № 16.

¹⁸ См.: Пономарева В.В. Роль закрытых женских институтов Марининского ведомства в установлении новых норм повседневной гигиены (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 23. Антропология. 2013. № 2. С. 124–136.

¹⁹ Енько П.Д. Гигиена обыденной жизни. СПб., 1892. С. 347.

²⁰ См.: Семенова О.А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // История повседневности. 2019. № 4 (12). С. 72–81; Веремченко В.А., Жукова А.Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. СПб., 2020.

²¹ Боголюбов М.П. Гигиено-диететические правила и советы матерям. М., 1887. С. 4–5; Чертова А.К. Из моего детства. М., 1911. С. 156–157.

²² Монти «Диэтика» старшего детского возраста // Современная клиника и терапия: ежемесяч. журн. врачебно-науч. усовершенствования. 1906. № 5.

²³ Гундобин Н.П. Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста. СПб., 1907. С. 114.

«прогрессивно возрастающего веса тела»²⁴. Последним периодом в детской гигиене питания считался возраст от 10 до 15 лет, когда происходил значительный рост всех органов, увеличение длины тела и веса.

В переходный период ребенок должен был постепенно переходить от детского стола к еде за общим столом. Все специалисты однозначно утверждали, что в этой ситуации особое внимание необходимо уделять обработке продуктов, осуществляя «процесс приготовления из пищевых средств удобоваримой и приятной на вкус пищи» с учетом потребностей детского организма²⁵ и на строго научной основе. Наилучшим считался вариант обработки пищевых веществ с целью приема их ребенком в более «концентрированном виде и в меньшем количестве»²⁶. На этом общность взглядов специалистов заканчивалась и начинались разногласия.

Одни авторы утверждали, что малыши лучше всего переносят крахмалистые вещества (недаром крахмал обязательно присутствовал в специализированном детском питании), другие считали их наличие главным недостатком этого питания и требовали не использовать подобные смеси²⁷. Гигиенисты массово отрицали перекусы, рекомендуя матерям с раннего возраста приучать детей к правильному приему пищи, но и здесь они не могли договориться о частоте кормления и сроке последнего перед ночным сном приема пищи²⁸.

В результате ответственные матери должны были сами выбрать из этого сонма рекомендаций тот вариант, который казался им наиболее подходящим. И чем более хозяйка была «гигиенически подкована», чем на большие жертвы была готова идти, тем с большей вероятностью она, как вспоминали врачи-практики, доходила «до больших жестокостей и абсурдов»²⁹. Так, следуя призыву кормить детей в переходный период легкой для пережевывания и быстро усваивающийся (использовался термин «удобоваримой») белковой пищей, некоторые матери убирали из рациона питания ребенка все трудноусваиваемые продукты, вплоть до овощей. В детей пытались впихнуть ежедневный однообразный набор: детские котлеты, яйца, молоко и жидкие молочные каши³⁰. Другие сторонники правильного детского питания шли еще дальше и вслед за доктором Г. Ламанном убирали из рациона дошкольников любые мясные блюда, наоборот, сделав главными продуктами зеленые овощи и фрукты³¹.

Большие вопросы вызывал хлеб – обязательный атрибут русской национальной кухни. Иностранцы специалисты не рекомендовали давать его детям до 6-ти лет как трудно перевариваемую пищу, и матери предстояло самой решить – согласится с мнением заграничного авторитета или поверить опыту местного практикующего врача³².

Твердая приверженность части столичных интеллигентных матерей «передовым питательным диетам» приводила порой к серьезным проблемам: дети, которые

²⁴ Горохов Д.Е. К вопросу об уходе за детьми: Вскармливание, питание детей. М., 1909. С. 29.

²⁵ Боголюбов М.П. Гигиена: Десять публичных лекций по индивидуальной гигиене. М., 1896. С. 135.

²⁶ Покровская М.И. Популярная гигиена. СПб., 1902. С. 60.

²⁷ Горохов Д.Е. К вопросу об уходе за детьми: Вскармливание, питание детей. М., 1909. С. 28.

²⁸ Якобзон Л.Я. Друг матери. Календарь для матерей на 1901 г. СПб., 1900. С. 27–28; Игнатьев В.Е. Биологические особенности детей дошкольного возраста и его гигиена. М., 1916. С. 34; Покровская М.И. Воспитание здоровых привычек. СПб., 1901. С. 28; Филиппов А.Н. Современное воспитание детей дошкольного возраста: Критич. этюд. М., 1892. С. 43.

²⁹ Филиппов А.Н. Современное воспитание детей дошкольного возраста: критич. этюд. М., 1892. С. 43.

³⁰ Гундобин Н.П. Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста. СПб., 1907. С. 114–115.

³¹ Цигельрот С. Азбука для молодых жен и матерей по принципам д-ра Г. Ламана. СПб., 1907. С. 57.

³² Уффельман Ю.А. Гигиена мальчиков и девочек: вобщедоступ. излож. СПб., 1902. С. 21.

в переходный период привыкли есть очень легкую, удобоваримую пищу, долго не могли научиться жевать. Всяческие попытки перевести их на общий стол заканчивались неудачей. Помимо этого, такая «диететически полезная», но крайне однообразная пища быстро приедалась ребенку, и здесь уже включались «педагогические» способности матушек и нянюшек, развлекающих закапризничавшего ребенка ради лишней съеденной ложки, а порой, теряя терпение, нянюшки награждали ребенка шлепками, дабы он проглотил ненавистную котлету³³.

Таким образом, «переходный период» в питании детей от года до трех выступал в качестве поля главного домашнего эксперимента. Гигантское число вариантов диет требовало от образованной матери принять серьезное самостоятельное решение – воспользоваться ли одной из имевшихся методик или попытаться реализовать какой-то свой вариант; прислушаться к мнению маститого ученого или домашнего врача; взять на себя все заботы о питании ребенка или переложить их на прислугу.

Общий гигиенический стол

В возрасте от 3-х до 6-ти лет в основе детской гигиены питания должны были преобладать уже общегигиенические требования. Специалисты утверждали, что здоровых дошкольников очень мало. Но правильное питание могло бы если не вылечить, то хотя бы поддержать ребенка в более-менее нормальном состоянии до поступления в учебное заведение³⁴. В подтверждение популярности этой точки зрения в газетах появлялись рисунки с грустным слоганом – «необходимо открыть при каждой школе аптеку или при каждой аптеке школу»³⁵. На семью в этой связи возлагалась обязанность выработать у ребенка правильные «гигиенические привычки». Прежде всего, необходимо было всячески способствовать поддержанию режима питания, принятию пищи в одно и то же время. Для здоровья детей этого возраста первостепенное значение приобретало «когда, как и что» съедает ребенок, а также как пережевывает пищу³⁶. Регулярность и умеренность в пище ставились во главу угла наряду с призывом отказаться от перекусов между основными приемами пищи³⁷.

На всю семью диетологи возлагали обязанность в определенной степени изменить правила домашнего застолья с тем, чтобы научить ребенка гигиене питания: не вести никакие разговоры за столом; организовать процесс еды так, чтобы он не был ни быстрым, ни растянутым по времени; тщательно пережевывать пищу; не волноваться, что ребенок съест мало, он не доедает и т. д. Гигиенисты подчеркивали, что дети съедают столько, сколько им необходимо, и «дозировка пищи взрослых, руководящих воспитанием детей в этом отношении далеко не сходится с потребностями детского организма»³⁸. Однако все эти советы, особенно в части регламентации питания, слабо действовали на столичных образованных мам. Московский детский врач, основываясь на практике своей работы, обращал внимание на широкое распространение в интеллигентных семьях «перекорма детей»³⁹. На этот же факт указывали и педагогические издания, критикуя обеспеченных современниц за то, что «мамаши только о том и думают, чтобы побольше и послаще накормить и перекормить ребенка»⁴⁰.

³³ Филиппов А.Н. Гигиена детей. М., 1900. С. 232.

³⁴ Канель В.Я. Вопрос воспитания в свете социальной гигиены (гигиена телес. и душев. жизни ребенка). М., 1918. Ч. 1. С. 30.

³⁵ Раннее утро. 1913. 14 июня. № 145.

³⁶ Александровский А.Н. Как жить, чтобы здоровым быть: гигиен. советы и указания. М., 1913. С. 17.

³⁷ Александровский А.А. Как есть, пить и спать. Петроград, 1915. С. 9.

³⁸ Игнатьев В.Е. Биологические особенности детей дошкольного возраста и его гигиена. М., 1916. С. 76.

³⁹ Рубрика «По Москве» // Русский листок. 1903. 2 марта. № 61.

⁴⁰ Шкарван А. Мысли о воспитании // Свободное воспитание. 1907–08. № 9. С. 35.

В конце XIX в. в дворянско-интеллигентской среде, особенно в столицах, приобрело популярность вегетарианство. Сами последователи этого движения негативно относились к тем, кто принимал лишь одну сторону этого учения, чисто гигиеническую⁴¹. Однако именно эту, гигиеническую сторону нового движения, поддерживали те ученые того времени, которые советовали до десяти лет кормить детей одной вегетарианской пищей⁴². Вместе с тем большинство гигиенистов настаивали на том, что растущему организму требуется как растительная, так и животная пища⁴³. Особо подчеркивалось, что народы, питающиеся исключительно растительной пищей и лишь изредка потребляющие мясо, имеют маленький рост и слабое развитие⁴⁴.

На деле выбор вегетарианского или скоромного меню для детей напрямую зависел от привычек взрослых. В семьях вегетарианцев, число которых в интеллигентной среде постоянно росло, детей переводили на полностью растительный стол⁴⁵. Мясоеды – кормили дошкольников теми сортами мяса, которые предпочитали сами. Причем в некоторых домах не брезговали и «вампирической едой». Хотя для образованной столичной среды распространенное в южных губерниях кормление детей тартинками черного хлеба с рубленным скобленным сырым мясом⁴⁶ выступало очевидной экзотикой и верхом «негигиеничности», но совершенно по-другому интеллигенты относились к приему крови и «мясного сока» в лечебных или даже просто оздоровительных целях. Только в Санкт-Петербурге в начале XX в. действовало 4 специализированные лечебницы, занимавшиеся снабжением населения свежей кровью и «препаратами» из нее. Причем наиболее крупное из них, находящееся «при С.-Петербургских городских скотобойнях», даже осуществляло в рекламно-благотворительных целях «бесплатную» раздачу крови для «употребления» в детских благотворительных заведениях, требуя оплачивать только стоимость транспортировки скоропортящегося продукта до дверей учреждений⁴⁷. А в столичных магазинах можно было приобрести продукты с применением мясного сока, получаемого выжиманием из сырого мяса. Производители особо рекомендовали свой продукт детям, так как он «богат не только экстрактивными элементами, но и белком»⁴⁸.

Итак, в кормлении детей, вышедших из «переходного возраста» и «официально» перешедших на общий стол, родителям приходилось учитывать не только нормы гигиены, но и целый ряд других факторов. Любые особенности в питании дошкольников либо означали необходимость готовить им отдельно, что удорожало и удлиняло время приготовления пищи и было особенно чувствительно при наличии в семье нескольких разновозрастных детей, либо требовали от всей семьи определенных ограничений – отказа от мяса, пряностей, соли и т. д.⁴⁹ Последнее становилось возможным только в том случае, если старшие члены семейства были готовы полностью перейти на «здоровое питание», а иначе в рационе дошкольников очень

⁴¹ Лозинский Е.И. Вегетарианство и воспитание. М., 1912. С. 79.

⁴² Хозяйка дома: Подарок бережливой хозяйке дома и заботливой матери семейства. СПб., 1903. С. 237.

⁴³ Енько П.Д. Зло вегетарианства. СПб., 1893. С. 14.

⁴⁴ Боголюбов М.П. Гигиена: Десять публичных лекций по индивидуальной гигиене, чит. в зале Сов. дет. приютов в февр. и марте 1896 г. М., 1896. С. 134.

⁴⁵ А-ская. Из записок матери // Свободное воспитание. 1907–08. № 10. С. 62; Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Записки очевидцев. Л., 1991. С. 105.

⁴⁶ Черткова А.К. Из моего детства: воспоминания А.К. Чертковой. М., 1911. С. 101.

⁴⁷ Календарь Синего креста на 1905 г. СПб., 1904. С. 259–263.

⁴⁸ Шапиро Б.М. Гигиена питания. Что может есть и пить здоровый и больной человек. СПб., 1901. С. 67.

⁴⁹ Б-ий И.Ф. Гигиенический стол. Питательные и вкусные обеды на каждый день. Настольная книга для каждой семьи. СПб., 1902.

быстро находили место булка, ветчина и другие малоподходящие для них, по мнению гигиенистов, продукты...

В полном объеме соблюдение детской диететики реализовывалось только в детских садах – учреждениях, созданных для социализации и «правильного» развития детей дошкольного возраста из интеллигентных семей⁵⁰.

Акцент на разнице домашнего и «общественного» питания можно найти и в отчете о работе одного из столичных детских садов:

...дети дома избалованы разнообразием и хорошим приготовлением завтрака.

Одна 4-х летняя девчонка, когда мать ее спросила, почему она дома плохо ест, а в школе – хорошо – что там все особенно вкусно разве? – ответила следующее: «По правде сказать, мама, очень невкусно, только я учительницу очень люблю, потому и съедаю всегда все»⁵¹.

Что будем пить... и есть на десерт

В качестве основного напитка для детей гигиенисты советовали использовать простую воду, как лучшее освежающее средство в любое время года⁵². Однако качество воды в густонаселенных городах, особенно в столицах вызывало серьезные нарекания⁵³. Недаром в интеллигентской среде бытовало устойчивое мнение, согласно которому «физическое вырождение петербургских юношей», которые «мельчают и хиреют», напрямую связывалось с плохим качеством столичной воды⁵⁴. Этим же объяснялись и их плохие зубы (90 % учащихся имели серьезные проблемы с зубами)⁵⁵.

На деле главным семейным напитком, который пили и взрослые, и дети практически всех возрастов как минимум три раза в день (утром, на завтрак, который ели около 12 часов, и на ужин), был чай⁵⁶. Реклама предлагала заменить его, в рамках «прогрессивной диетической системы», хотя бы по утрам, на какао и шоколад. Тем более, что продавались эти напитки уже в виде готового продукта, быстро растворяемого в горячей воде и содержащего молоко⁵⁷. Однако, как правило, родители давали детям эти продукты скорее как лакомство, нежели питье. Кстати, строгие образованные мамы подобным лакомством считали и компот, «равнодушно» лишая этого напитка в качестве наказания ребенка за плохое поведение⁵⁸.

Важное место в рационе дошкольников продолжало занимать молоко, о необходимости которого продолжали напоминать гигиенисты, подчеркивая, что «ни одна другая жидкая пища не содержит так много питательных веществ в таком удобном виде»⁵⁹. Вместе с тем ученые напоминали, что после достижения детьми трех лет использовать молоко как питье нужно в разумных количествах, дабы не вызывать

⁵⁰ *Веремченко В.А.* Детские сады и вопрос о социализации детей дошкольного возраста в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. // *История повседневности.* 2017. № 3(5). С. 99–112.

⁵¹ *А.Т.* Еще одна попытка свободного воспитания и образования // *Свободное воспитание.* 1908–1909. № 1. С. 13.

⁵² Питание ребенка // *Здравие семьи. Журнал гигиены и популярной медицины, издаваемый при «Биржевых ведомостях».* 1902. 27 февр. (12 марта). № 5.

⁵³ *Азбука гигиены: как сохранять свое здоровье.* М., 1892. С. 23.

⁵⁴ *Московский листок.* 1904. 19 января. №19.

⁵⁵ Порча зубов у юношества // *Новая Петроградская газета: Полит. и лит.* 1908. 24 февраля. № 54.

⁵⁶ Питание ребенка // *Здравие семьи. Журнал гигиены и популярной медицины, издаваемый при «Биржевых ведомостях».* 1902. 27 февраля. № 5.

⁵⁷ *Пища «Алленбарис» для грудных детей со дня рождения лаборатории.* М., 1914. С. 36.

⁵⁸ *Хозяйка дома: подарок бережливой хозяйке дома и заботливой матери семейства.* СПб., 1903. С. 241.

⁵⁹ *Лейден Э.* Основы питания и диететики в общедоступ. изложении д-ра мед. М.Я. Брейтмана. СПб., 1905. С. 31.

у малышей запоры, малокровие и не провоцировать отсутствие аппетита⁶⁰. Молоко в большем, чем обычно количестве, а иногда и с добавлением каких-либо ингредиентов (например, с салом) использовали и как лечебное средство⁶¹.

Противоречивым было мнение о применении в детской диететике кефира и кумыса. Противники данных продуктов подчеркивали, что алкогольное брожение в них может «благоприятствовать развитию в организмах заразных микробов»⁶². Однако и кефир, и кумыс в конце XIX в. уже активно использовались в лечебном питании при таких заболеваниях как чахотка, болезни ЖКТ, при общем расстройстве питания, малокровии и т. д. Противопоказанием к употреблению кефира в детском рационе был рахит⁶³.

Более известны были лечебные свойства кумыса, в частности его применяли для лечения детей от плеврита⁶⁴. Однако и кефир, и кумыс, а также другие новейшие молочные продукты не находили в конце XIX – начале XX в. широкого применения в гигиене питья детей. Основной упор делался на такие напитки, как чай, компот и молоко.

Еще одно из распространенных явлений того времени касалось обычая давать детям вино как укрепляющее средство⁶⁵. Вот лишь один из примеров, приведенных на Первом Всероссийском съезде по семейному воспитанию в январе 1913 г.:

Девочка 5-ти лет, из интеллигентной, зажиточной семьи получает уже с 1-го года жизни то портвейн, то коньяк, то малагу. Начали давать вино по назначению врача, продолжали – по собственному усмотрению. Ежедневно получает не менее 2-х рюмочек портвейну и чайную ложечку коньяку. Новый Год встречает с бокалом шампанского в руке. Пьет вино с удовольствием, после чего «оживляется»; обычно же вяла и апатична⁶⁶.

В данном примере особый интерес вызывает фраза о том, что годовалому ребенку начали давать вино «по назначению врача». А это значит, что вопрос о вреде алкоголя даже для маленьких детей далеко не был решен однозначно. Следовательно, и в этой части диеты, как и во всех других, матери должны были сделать свой самостоятельный «правильный выбор», начав выполнять рекомендации тех, чье мнение более соответствовало их собственным убеждениям.

В списке дискуссионных вопросов о рационе питания дошкольников важное место занимала и тема сладостей. Часть методик в области гигиены питания содержала указание на потребность организма в сахаре, которая покрывалась содержанием его в хлебе, фруктах, стручковых плодах, салатах и т. п.⁶⁷ В этой связи детей предлагали либо вообще не кормить сладким, либо радовать сырыми и сушеными фруктами, компотом и, в особых случаях, – вареньем⁶⁸.

Однако многие врачи, а вслед за ними и родители, считали возможным «рационально умеренное» угощение ребенка конфетами, лучше, конечно, знамениты-

⁶⁰ Роде Э. Гигиена детей школьного возраста. Рига, 1913. С. 9.

⁶¹ Черткова А.К. Из моего детства: Воспоминания А.К. Чертковой. М., 1911. С. 154.

⁶² Супрунов М.Н. Научные основы питания: Опыт применения их, соглас. с требованиями физиологии и диететики: Обед на три-четыре копейки из одного или двух блюд для приходящих учеников одноклас. и двуклас. ж.-д. уч.-щ. СПб., 1909. С. 33.

⁶³ Кефир, его значение и применение в медицине: Попул. брош. Тифлис, 1914. С. 6.

⁶⁴ Кильшитт К.Е. Воспоминания старого петроградца: Семейн. хроника. Петроград, 1916. С. 32.

⁶⁵ Яблоков Н.В. Гигиена детского питания: публ. лекция, прочит. 11 дек. 1897 г. в Музее гигиены и сан. техники. М., 1898. С. 21–22.

⁶⁶ Сажин И.В. Влияние алкоголя на развивающийся организм и роль семьи в борьбе с алкоголизмом // Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. Петербург, 30.XII.1912 – 6.I.1913 г. СПб., 1914. Т. 1. С. 105.

⁶⁷ Роде Э. Гигиена детей школьного возраста. Рига, 1913. С. 10.

⁶⁸ Питание ребенка // Здравие семьи. Журнал гигиены и популярной медицины, издаваемый при «Биржевых ведомостях». 1902. 27 февраля (12 марта). № 5. С. 140.

ми киевскими конфетами Балабухи, представлявшими из себя многократно обваренные, а затем высушенные и засахаренные кусочки фруктов, или *вопвоп* – из сухого варенья⁶⁹. Но, все эти «условно годные» для детского питания продукты традиционно давались после «обычного» обеда. Праздники же, особенно Рождество, или даже просто важные домашние события редко обходились без похода в кондитерскую или покупки шоколадных конфет, леденцов, пирожных, зефира и прочих «категорически запрещенных» гигиенистами продуктов⁷⁰. Последнее практиковалось несмотря на то, что данное питание признавалось не только «нездоровым», но и просто опасным. Санитарные службы постоянно обращали внимание покупателей, что для привлечения внимания детей в производстве конфет использовали для придания цвета каменноугольные краски и смоляные пигменты, в том числе и запрещенные в производстве. Причем доля таких конфет на московском рынке в ходе проверок доходила до 30,8 %⁷¹.

Но так как все (и родители, и санитарные службы, и практикующие врачи) понимали, что не дать дошкольнику ярко красующуюся на витрине сладость крайне сложно, то большинство рекомендаций сводилось к обращению к потребителям не приобретать сомнительный товар, с осторожностью относиться к кондитерским изделиям яркого цвета, не покупать сладости у уличных торговцев, а пользоваться услугами проверенных фирм⁷², а, еще лучше, готовить сладости и, тем более, выпечку, самостоятельно...

Выводы

Правильное гигиеническое питание дошкольников оказывалось на рубеже XIX–XX вв. одним из важнейших маркеров, отличавших «ответственных» матерей от тех, кто менее серьезно относился к реализации данной жизненной стратегии. Вышедших из грудного вскармливания детей можно было «просто» перевести на общий с семьей стол, переложив вопрос об их питании на плечи прислуги. А можно было ознакомившись с многочисленной научной литературой, изучив разнообразные предложения гигиенистов и диетологов, посоветовавшись с практикующими педиатрами, выработать свой собственный подход к детской диететике. Последний вариант требовал от хозяйки наличия уже сформированных собственных гигиенических привычек, готовности постоянно знакомиться с последними достижениями науки, необходимости контролировать каждый шаг нянь и кухарок, а то и взять на себя самостоятельное приготовление детского питания, наконец, гигиенического «воспитания» остальных членов семьи, а нередко и дополнительных материальных затрат.

Следует подчеркнуть, что тенденция «правильного питания» с помощью которого предполагалось вырастить здорового и физически крепкого ребенка возлагала на женщин особую ответственность. Гигиенические нормы, которые еще только разрабатывались и не всегда имели доказательную эффективность, априори считались для «ответственных родителей» обязательными к исполнению. Мода на «гигиени-

⁶⁹ *Черткова А.К.* Из моего детства: воспоминания А.К. Чертковой. М., 1911. С. 91, 112, 124.

⁷⁰ См., напр.: *Еленевская И.Э.* Воспоминания. Стокгольм, 1968.

⁷¹ Годовой отчет Московской городской санитарной станции, устроенной при Гигиеническом институте Императорского Московского университета... 10-й за 1901 год. М., 1904. С. 210.

⁷² См., напр.: *Митлина Ю.В.* Мир лакомств как предметная сфера детской повседневности глазами ребенка и торгово-санитарных служб столичных городов Российской империи в конце XIX – начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2022. № 3. С. 155–165. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2022.43.12>; *Митлина Ю.В.* Торгово-промышленная деятельность товарищества «Жорж Борман» во второй половине XIX – начале XX в // История повседневности. 2020. № 4. С. 90–104. https://doi.org/10.35231/25419501_2020_4_90

чески правильное» способствовала формированию в конце XIX века особого режима и рациона детского питания.

Реализовать данную стратегию оказывалось крайне сложно даже для вполне обеспеченных и «продвинутых» столичных жительниц. Для ограниченных же в средствах, многодетных и занятых профессиональной или общественной деятельностью это было совершенно нереально. В результате обычной формой питания дошкольников в дворянско-интеллигентской среде являлось сочетание и причудливое взаимодействие сразу нескольких способов, отражавших как личные пристрастия, так и имевшиеся финансовые возможности семьи.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.02.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 09.06.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 12.06.2023

References

- Barabanova, K.S. “ ‘Griaz’ v chistom prostranstve bani: omskie bani v kontse XIX v. [Dirt in the clean space of the bath: Omsk baths at the end of the XIX century].” In *Domashniaia povsednevnost' naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost'. Materialy mezhdunar. nauch. konferentsii* [Home everyday life of Russian population: history and modernity. Materials of the international scientific conference], V.A. Veremko, ed. 237–241, vol. 1. St. Petersburg: Mediapapir Publ., 2022 (in Russian).
- Belyukov, D.A. “Fizicheskoe vospitanie v rossiiskoi shkole v kontse XIX – nachale XX v. [Physical Education in Russian Schools in the End of the 19th – Beginning of the 20th Century].” *Vestnik Arhivista – Herald of an Archivist*, no. 3 (2015): 138–153 (in Russian).
- Burlutskaya (Bannikova), E.V. “Bathhouses as a component of urban daily life in Orenburg of the 19th century.” *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 4 (2020): 232–246, <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.36.13> (in Russian).
- Elenevskaya, I.Ye. *Vospominaniia* [Memories]. Stockholm: [S.n.], 1968 (in Russian).
- Kupriianov, B.V., and L.N. Tokhtieva. “Zagorodnyi detskii lager': istoriia elementarnykh chastits (seredina XIX – pervaiia chetvert' XX v.) [Summer Camp: The Story of Elementary Particles (Mid XIX – First Quarter XX Centuries)].” *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*, no. 2 (2017): 84–91 (in Russian).
- Minenko, N.A., Apkarimova E. Yu., and Golikova S.V. *Povsednevnaia zhizn' ural'skogo goroda v XVIII – nachale XX veka* [Everyday life of the Ural city in the XVIII – early XX century]. Moscow: Nauka Publ., 2006 (in Russian).
- Mitlina, Yu.V. “The world of delicacies as a subject area of children's everyday life through the eyes of a child and trade and sanitary services of the capital cities of the Russian Empire in the late XIX – early XX century.” *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 3 (2022): 155–165, <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2022.43.12> (in Russian).
- Mitlina, Yu.V. “Creation of the trade and sanitary control system and prerequisites for its reformation in the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries (on the example of St. Petersburg and Moscow).” *Istoriia povsednevnosti*, no. 2 (2021): 33–45, https://doi.org/10.35231/25422375_2021_2_33 (in Russian).
- Mitlina, Yu.V. “Commercial and industrial activities of the Georges Borman company in the second half of the XIX – early XX centuries.” *Istoriia povsednevnosti*, no. 4 (2020): 90–104, https://doi.org/10.35231/25419501_2020_4_90 (in Russian).
- Mitsyuk, N.A. “Rasprostranenie detskikh smesei v Rossii (nachalo XX v.): medikalizatsiia i komertsializatsiia detskogo pitaniia [Distribution of infant formula in Russia (early XX century): medicalization and commercialization of baby food]. In *Material'nyi faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost': Materialy mezhdunar. nauch. konf., 17–19 marta 2016 g.* [The Material factor and Entrepreneurship in the Daily Life of the

- Russian Population: History and Modernity: Materials of the International Scientific Conference, March 17–19, 2016], V.N. Skvortsov, and V.A. Veremenko, eds., 155–160. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2016 (in Russian).
- Mitsyuk, N.A. *Rozhdenie materi: subkul'tura materinstva v vysshikh sloiakh obshchestva industrial'noi Rossii* [The birth of a mother: the subculture of motherhood in the upper strata of society in industrial Russia]. Smolensk: Smolenskaia gorodskaiia tipografiia Publ., 2015 (in Russian).
- Ponomareva, V.V. “Rol' zakrytykh zhenskikh institutov Mariinskogo vedomstva v ustanovlenii novykh norm povsednevnoi gigieny (vtoraia polovina XIX – nachalo XX v.) [The Role Mariinsky's Girls' Boarding Colleges Played in the Establishment of New Norms of Daily Hygiene (From the Second Half of Nineteenth Century to the Beginning of Twentieth)].” *Vestnik Moskovskogo universiteta. Anthropology* 23, no. 2 (2013): 124–136 (in Russian).
- Semenova, O.A. “Popechenie o materiakh i mladentsakh v Sankt-Peterburge v nachale XX v. na primere gorodskoi ‘Kapli moloka’ [The care of mothers and babies in St. Petersburg in the early XX century on the example of the city ‘Drop of milk’].” *Istoriia povsednevnosti*, no. 4 (2019): 72–81 (in Russian).
- Sherstneva, E.V. “Deiatel'nost' sanitarnykh organizatsii gorodov Rossii v oblasti vodosnabzheniia i kanalizatsii (konets XIX – nachala XX vekov) [Activities of sanitary organizations of Russian cities in the field of water supply and sewerage (late XIX – early XX centuries)].” *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny*, no. 4 (2007): 50–54 (in Russian).
- Sinova, I.V. “Problems of Sanitary and Hygienic Working Conditions and Everyday Life of Students of Craft Workshops in Saint Petersburg in the Second Half of 19th – Beginning of the 20th.” *Voprosy istorii*, no. 8–1 (2022): 70–78 (in Russian).
- Stepanov, S.V. “The history of children's treatment and recreation in the St. Petersburg province at the beginning of the 20th century. Tsarskoye Selo sanatorium for children.” *Istoriia povsednevnosti*, no. 2 (2022): 34–42, https://doi.org/10.35231/25422375_2022_2_34 (in Russian).
- Veremenko, V.A. “Kindergartens and the issue of the socialization of the preschool age children in the noble-intellectual families of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries.” *Istoriia povsednevnosti*, no. 3 (2017): 99–112 (in Russian).
- Veremenko, V.A. “Hygiene of schoolchildren in the noble-intellectual families of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries.” *Istoriia povsednevnosti*, no. 2 (2017): 79–105 (in Russian).
- Veremenko, V.A. “Toilet and bath: body hygiene in urban noble-intelligent families of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries.” *Voprosy istorii*, no. 7–2 (2022): 18–30, <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi48> (in Russian).
- Veremenko, V.A., and Samarina, L.A. “‘Domashniaia sanitariia’ kak vyzov: gigienicheskie praktiki v dvoriansko-intelligentskikh sem'iax Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [‘Home sanitation’ as a challenge: hygienic practices in noble and intellectual families of Russia in the second half of the XIX – early XX century].” In *Vyzov' v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf.* [‘Challenge’ in the everyday life of Russian population: history and modernity: proceedings of the International scientific conference], V.A. Veremenko, ed., 151–157, vol. 2. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University Publ., 2021 (in Russian).
- Veremenko, V.A., and Zhukova, A.E. *Vospitatel'nye praktiki v dvoriansko-intelligentskikh sem'iax Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Educational practices in noble and intellectual families of Russia in the second half of the XIX – early XX century]. St. Petersburg: LGU imeny A.S. Pushkina Publ., 2020 (in Russian).
- Zasosov, D.A., and Pyzin, V.I. *Iz zhizni Peterburga 1890–1910-kh godov: Zapiski ochevidtsev* [From the life of St. Petersburg in the 1890s – 1910s: Notes of eyewitnesses]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1991 (in Russian).
- Zaytseva, S.V. “Popytki reorganizatsii gorodskoi ‘Kapli Molokai’ v Sankt-Peterburge v nachale XX v. kak sposob bor'by s detskoj smertnost'iu [Attempts to reorganize the urban «Drop of Milk» in St. Petersburg at the beginning of the XX century as a way to combat child mortality].” In *Reformy v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Reforms in the everyday life of Russian population: history and modernity.

Collection of materials of the international scientific conference], V.A. Veremenko, and V.N. Shaidurov, eds., 161–167, vol. 2. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University Publ., 2020 (in Russian).

Zhukova, A.E., Semenova, O.A., and Shevelev V.Yu. “Issues of the School Hygiene in the second half of the 19th – early 20th centuries in St. Petersburg (on the Example of Jewish Educational Institutions).” *Voprosy istorii*, no. 10–2 (2022): 66–75, <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi14> (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Валентина Александровна Веремко, д-р истор. наук, профессор, заведующая кафедрой истории России, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; 196605, Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское ш., 10; v.a.veremenko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5217-5609>

Valentina A. Veremenko, Dr. Habil. History, Professor, Head of the Russian History Department, Pushkin Leningrad State University; 10, Peterburgskoe Shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia; v.a.veremenko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5217-5609>

Юлия Витальевна Сутула, аспирантка кафедры истории России, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское ш., 10; jmitlina@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-5338-0065>

Julia V. Sutula, postgraduate student of the Russian History Department, Pushkin Leningrad State University; 10, Peterburgskoe Shosse, Pushkin, St. Peterburg, 196605, Russia; jmitlina@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-5338-0065>